



Книги серии
«На крыльях Надежды»:



- «ЧЕРНАЯ ВЕДЬМА В АКАДЕМИИ ДРАКОНОВ»
- «КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ НАСЛЕДСТВА»
- «В ВОЕННУЮ АКАДЕМИЮ ТРЕБУЕТСЯ»
- «ТЫ ЖЕ ВЕДЬМА!»
- «ВОДНЫЕ МАГИ ЖГУТ»
- «АДЕПТЫ ОБМЕНУ И ВОЗВРАТУ НЕ ПОДЛЕЖАТ»**
- «У ВОЛШЕБСТВА ЗАПАХ КОРИЦЫ»
- «АКАДЕМИЯ ТЕМНЫХ ВЛАСТЕЛИНОВ»
- «ЧАРОДЕЙКА НА ВСЮ ГОЛОВУ»
- «СПАСТИ ДИПЛОМ, УГНАТЬ ДРАКОНА»
- «ПОПАСТЬ В ОТБОР, УКРАСТЬ ПРОКЛЯТЬЕ»
- «НА ПЕРЕСДАЧУ С КЛЫКАМИ»
- «КАК ЗАЩИТИТЬ ДИПЛОМ ОТ ХИЩНИКОВ»
- «КРЫЛЬЯ К РЕЗЮМЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫ»
- «СТАЖИРОВКА ВНЕ ЗАКОНА»

НАДЕЖДА
МАМАЕВА

АДЕПТЫ ОБМЕНУ
И ВОЗВРАТУ
НЕ ПОДЛЕЖАТ



УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
М22

Мамаева, Н.

М22 Адепты обмену и возврату не подлежат / Н. Мамаева. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 258 с. — (На крыльях Надежды).

«У темных менталисток отлично получается превратить порядок в хаос, а свет — во тьму. Даже если последний — свет учения. А еще они могут раздвинуть стены сознания, несмотря на то, что они — несущие. Но лучше всего у них выходит бесить!» — из наблюдений адепта под прикрытием.

«Светлые маги — до зубовного скрежета правильные ребята, которые отлично знают, что можно, а что нельзя, и как можно, когда нельзя. Своей невозмутимостью они способны довести черную чародейку до белого каления. А если уж плюют на какие-то условности — то исключительно шквальным огнем» — из заметок ссыльной по обмену менталистки.

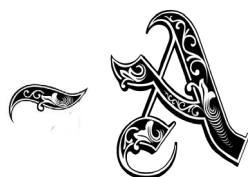
BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91785-3

© Надежда Мамаева, текст, 2023
© Юлия Таланова, обложка, 2023
© Анастасия Тугова, Виктория Иванова,
редакторы, 2023
© Дарья Нордова, внутренние
иллюстрации, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023



ГЛАВА 1



дептка Кейси Даркнайтс. Сожалею, но я вынужден подписать приказ о вашем отчислении. — Голос ректора был столь холоден, что у меня заledenели не только пальцы. Кажется, я и вовсе вся покрылась инеем от огненно-рыжей макушки до мысов туфель. — Наша академия заботится о своей репутации. И пребывание в ее стенах дочери ренегата...

Я слушала эту речь, сжимая кулаки, и злилась. Эх... Вот была у мамы дурацкая привычка — выходить замуж. И в седьмом браке она-то ее и подвела. Матушка умудрилась вляпаться в замужество с графом Норби. А нынешний отчим и удружил! Умудрился влезть в тайный заговор против короны. У-у-у! Неужели ему так хотелось переворота в империи, что год потерпеть не мог? Пока я хотя бы учебу не закончу. Сам бы заодно подольше с головой на плечах походил... А теперь я падчерица преступника. Без пары мгновений отчисленный менталист. А это значит — мой дар запечатают. Без вариантов.

И плевать, что сил у меня не выше третьего уровня. Все равно их заблокируют. Ведь ты можешь быть либо дипломированным пси-магом, либо никаким. Это закон темных земель. И точка. Потому как у недоученного телепата вероятность встречи с Дарящей безумие уж очень велика. А вместе с сумасшествием мага идет и куча проблем для тех, кто его окружает. Часто — смертельных проблем.

— А если я... буду порочить своим именем чьи-нибудь другие стены? — ухватила за соломинку. — В каком-нибудь захолустье? Подальше от Тайры?

Ректор Рагнейл смерил меня внимательным взглядом. Тем легендарным, которым упокаивал нежить без всякого заклинания. Побарабанил пальцами по столешнице и отчеканил:

— Самая дальняя от нашей темной столицы глушь — это центр Светлых земель, — с намеком, дескать, разве что только там мне удастся завершить обучение, отчеканил ректор.

Я сглотнула. Потому как единственное, что знала об этих самых Светлых землях, — там тепло встречают детей Мрака. Настолько тепло, что даже жарко. А как еще может быть, когда ты главный гвоздь (точнее, столб) программы — аутодафе. А меценатами этой зажигательной вечеринки являются плечистые ребята-инквизиторы.

А потом представила, как на мои тело и разум ставят запирающие дар печати и...

— А можно мне... перевестись? В эту самую светлую глушь? Рагнейл криво усмехнулся.

— Перевестись — нельзя. — От этого сухого ответа внутри меня что-то оборвалось. Кровь застучала в ушах. И потому я едва смогла расслышать конец фразы: — А вот поехать по обмену — можно...

Я сглотнула, чувствуя подвох. Так оно и оказалось.

— Но не одной, а со Сьером Эйслингом и Вэрдом Грэйном.

От названных имен я взвыла. Точнее, от одного. Сьер-то был нормальным парнем. Ну насколько мог быть нормален самоуверенный темный с высшим, десятым, уровнем дара некроманта. Хотя одно то, что он ни разу не пытался меня убить, уже огромный плюс. А вот Вэрд — сноб и аристократ со шрамом в полщеки, с которым у нас с первого курса случилась чистая и незамутненная ненависть. Ну не смог он простить какой-то третьеступенной магичке, что она увела у него из-под носа кубок по файерболу. Хотя я тут ни при чем! Просто кто-то думал очень громко о своей стратегии рядом со мной. Всего-то на расстоянии в пару полетов стрелы.



Но сейчас я даже догадывалась, почему ректор решил сплавить этих двоих из Темных земель от благословения подальше. Сьер — талантливый маг, но выходец из низов — совсем недавно умудрился в трактире начистить забрало одному столичному сановнику. И ладно бы магией — не так хоть обидно было бы расфранченному вельможе. Так нет. Сьер поправил аристократу точку зрения ударом кулака в глаз. Побитый на адепта и взъелся. Обещал в казематы засадить.

Вот сейчас ректор и спасал молодого, талантливого, но дурного на всю его кучерявую голову парня. Как мог спасал, но исключительно в духе темных: не за ручку отведя от беды, а просто дав шанс. А там уж... Если выживет у светлых, некромант — молодец. Нет... Ну значит, незачет по предмету «Адаптация в стане идейного врага».

Насчет Вэрда... Предположения, конечно, были, почему его отправили в эту «ссылку по обмену». Причем столько, что я сомневалась, что хотя бы одно из них верное. Грэйи — аристократ из древнего рода. Отличный заклинатель и замечательная сволочь. Сын советника самого императора и завидный жених. Что же он мог натворить... Был замешан в заговоре? Пойман на запрещенном ритуале? Набрал кучу смертельных долгов в азартных играх или... Самое страшное — его действительно интересуют культура и нравы светлых?! Да нет! Последнее было абсурдным.

— Так оформляем программу обмена или отчисление? — напомнил о себе ректор.

— Давайте лучше ссылок... — прикусила язык в последний момент и поспешила исправиться: — В смысле с радостью протестирую анатомию светлых: попорчу им кровь, помотаю нервы, расшатаю психику...

Я пообещала бы что угодно, только бы меня послали подальше, в смысле отправили к детям Зари, а не заблокировали дар.

— Тогда отправление через два удара колокола, — прищурился ректор. — Свободны, адептка Даркнайтс.

— Тьмы вашему дому, — вежливо попрощалась я, еще не зная, что через двое суток буду мыслить исключительно нецензурно, многоэтажно и кучеряво.

А все потому, что дорога на метле до академии Южного Предела вымотала меня вконец. Уже поздним вечером третьего дня я, с документами в зубах, вещами под мышкой, в состоянии свежеподнятого зомби, добралась до общежития, дорогу к которому нам указал первокурсник.

У меня значилась для заселения комната тридцать шесть бис. Парни делили на двоих сорок девятую дробь эй-ти.

Когда мы вошли в холл, была уже ночь. Охранник подремывал, полагаясь, видимо, на оповещающие чары. К слову, оные, как выяснилось, были рассчитаны на магов максимум восьмого уровня, который считался весьма редким и высоким. Вот только уникама Сьера, с его десятым, эти чары остановить попросту не могли. А я и Вэрд всего лишь пошли след в след за некромантом. Деликатно и тактично, чтобы не шуметь и не побеспокоить дремавшего тролля.

В общем, это гномы, еще в детстве, лепя куличики, автоматически оценивают высоту опалубки, рабочий объем совочка и качество песка. А мы, дети Мрака, с пеленок учимся разбираться в проклятиях, возвращаться из Бездны отдохнувшими и с сувениром, а еще бываем вежливы до жути. После жути, впрочем, тоже. Если, конечно, это нам выгодно.

Например, как сейчас... Поэтому посапывающего тролля и не побеспокоили. А то объясняй опять: откуда мы, зачем и как. А у охранника лапищи внушительные. Такие, что на одну может тебя положить, второй прихлопнуть. Доказывай такому посреди ночи, пока удираешь, что и вправду мы темные по обмену, а не просто дети Мрака. И убивать нас нельзя. И калечить тоже. Потому как мы адепты, а не материал для практикумов по атакующим чарам у светлых боевиков.

Ничего. И без провожатых до комнат доберемся. Ибо дико спать хочется. А уже завтра утром заселимся официально, как полагается: с возмущенными воплями соседей по комнате и недоуменными перешептываниями адептов за спиной, ну и знакомством с троллем-охранником.





А пока же я мечтала лишь об одном — постели! И сейчас я пошла бы к своей цели даже по головам. Во всех смыслах прошла бы: и физически, и ментально.

Руне с номером моей комнаты, которая располагалась на третьем этаже, я обрадовалась больше, чем гном халявному золотому. Вот только когда я дернула дверь, та не поддалась. И на мою прислоненную к ней, подрагивающую руку не среагировала. Да что же это за ночь сегодня такая!

Я от души приложила темной магией по запирающему заклинанию. И чары, что были рассчитаны, похоже, на исключительно светлый вандализм, опали. Плевать. Запечатаю дверь изнутри первородной тьмой.

Сейчас главное — оказаться внутри. Я устала. Дико. Едва я захлопнула дверь, как очутилась в вязкой, плотной, как черное пуховое покрывало, тьме. Пару ударов колокола назад, когда мы еще только проходили через ворота академии, южное солнце стремительно упало за горизонт. И вот сейчас я решила последовать его примеру, только рухнув не в кучерявые облака, а единственную в комнате кровать.

И тут же охнула, потому как вместо перины подо мной оказалось что-то весьма твердое. Точнее, кто-то. И в тот же миг меня перехватила сильная мужская рука, буквально перекинув через себя. И я оказалась подмята и вжата в постель всей массой внушительного, явно накачанного тела. И ни капли романтики в моем положении не было. Хотя бы потому, что я была зафиксирована в жестком болевом захвате. Носом в матрац.

— Какого темного?.. Я двое суток в рейде не спал... — Голос говорившего был хоть и сонный, но даже в таком варианте имел широкий эмоциональный, а если короче, то матерный диапазон.

До меня дошло, что этот тип отреагировал исключительно на рефлексах, когда натренированное тело действует быстрее разума. Причем меня скрутили исключительно в духе светлых, которые сначала угрожают, а потом постфактум выясняют, кого именно и за что.

— Какого светлого?! — в ответ возмутилась я, брыкнувшись. Тоже исключительно на рефлексах. И, судя по сдавленно-